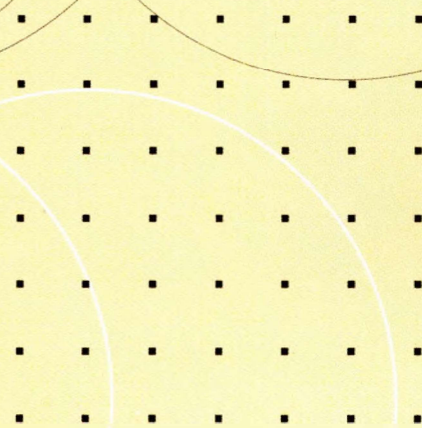

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ВИТЕБСК
2022

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Педагогический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных статей

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022*

УДК 37.01(045)
ББК 74.0я43
А43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 05.10.2022.

Редакционная коллегия:

проректор по научной работе ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор педагогических наук, профессор **Е.Я. Аршанский** (гл. ред.);
декан педагогического факультета ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент **И.А. Шарапова**;
профессор кафедры дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор филологических наук, профессор **В.А. Маслова**;
профессор кафедры теории и методики гуманитарного образования Псковского государственного
университета, доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, доцент **Е.И. Роголёва**;
заведующий кафедрой начального, дошкольного образования и социального управления
Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого,
доктор педагогических наук, профессор **Р.М. Шерайзина**;
заведующий кафедрой дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук **Н.В. Щепеткова**;
заведующий кафедрой коррекционной работы ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент **Н.И. Бумаженко**;
заведующий кафедрой музыки ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент **С.А. Карташёв**;
доцент кафедры дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент **С.Г. Туболец** (координатор)

Рецензенты:

декан факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций
ВГУ имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук, профессор *С.В. Николаенко*;
профессор кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин ВФ УО ФГБ «Международный
университет «МИТСО»», доктор филологических наук, доцент *Л.С. Васюкович*

Актуальные проблемы педагогической теории и практики : сборник научных статей /
А43 Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова,
2022. – 354 с.
ISBN 978-985-517-976-5.

В сборнике научных статей, составленном по материалам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогической теории и образовательной практики», рассматривается широкий круг вопросов по проблемам развития личности, а также педагогической деятельности в сфере дошкольного, начального, музыкального и инклюзивного образования.

Издание адресовано молодым исследователям, преподавателям, практическим специалистам системы образования. Редакционная коллегия поместила статьи в авторском исполнении, за корректность, орфографию и стилистику текстов ответственность несут сами авторы.

Электронная версия сборника выложена в репозитории ВГУ имени П.М. Машерова.

УДК 37.01(045)
ББК 74.0я43

ISBN 978-985-517-976-5

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

ЯКИМЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Луганск, Луганский государственный педагогический университет

ВОСПИТАНИЕ ЛЮБВИ К ДЕТЯМ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА БЕРНАРА ВЕРБЕРА «ИМПЕРИЯ АНГЕЛОВ»)

Любовь как философская, религиозная, этическая, психологическая категория издавна и до сегодняшнего дня пристально рассматривалась человеком в контексте его желания познать себя, мир чувств вокруг себя, выявить степень влияния эмоционального состояния на принятие решений, на отношения, на жизнь в целом. Любовь по своей сути иррациональна, нелогична, деструктивна и созидательна одновременно.

Наши мудрые предки понимали, что без любви – как духовного феномена во всех его чувственных проявлениях – обесмысливается человеческая жизнь, лишается особой радости, духовности, нравственно-эстетического восторга, здоровой страдательности / сострадательности, подвижничества, героизма, патриотизма. Любовь лежит в основе всего: в основе отношений между мужчиной и женщиной, в основе понимания человеком Бога, в основе нашей привязанности к Родине, даже в основе сотворения мира. Тем более нельзя обойтись без любви в воспитании ребенка, поэтому, кроме прочего, любовь является и педагогической, и аксиологической категорией, глубоко и всесторонне исследуемой в отечественной и зарубежной науке в течение длительного времени [2–4; 6; 7–11; 13–19]. Цель статьи – рассмотрение проблемы воспитания любви к детям у будущих педагогов начального образования средствами современной художественной литературы (на материале романа Бернара Мербера «Империя ангелов»).

Понимание любви как ценности широко и всесторонне рассмотрено в философских трудах (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, В.В. Соловьев, Э. Фромм, З. Фрейд и др. [17; 18] на морально-этическом, онтологическом, гносеологическом уровнях. Любовь представлена и обоснована авторами в качестве основной нравственной силы, занимающей одну из высших ступеней в иерархии ценностей и побуждающей человека к самопознанию и самосовершенствованию. Любовь раскрывается в одухотворенном устремлении жить для других, утверждая таким образом ценность самого человека, самой жизни [7, с. 46–47].

Педагогическую любовь, в целом, можно назвать и значимым фактором, и условием, и критерием, и показателем в реализации на практике основных теоретических положений гуманистической педагогики. Так, немецкий философ М. Шелер не случайно рассматривал ценность и любовь как основу воспитания, исходя из того, что человек – первично – очень эмоционален и только потом – вторично – интеллектуален. Эмоциональная реакция – нравится или не нравится – определяет интерес и стимулирует познавательную деятельность. Любовь, по М. Шелеру, – преднамеренная, внешняя – актуализирует мышление [19]. Положительный эмоциональный настрой, радость, сильные чувства способны направлять интеллектуальную энергию к желаемой цели. Отрицательные эмоции, горе, страх и гнев вызывают энтропию, внутренний дисбаланс, который вызывает апатию, депрессию, агрессию, маркирует цель с отрицательным статусом, направлен на аннулирование и недооценку себя как цельной личности. Любовь – как эмоция и как действие – пробуждает надежду и смелость, проявляется в стремлении развиваться, расти, идти вперед, независимо от того, куда направлена эта любовь: на других людей, на искусство, науку, идею или на природу [13].

В педагогическом наследии Я. Корчака [11], В.А. Сухомлинского [16], О.А. Казанского [9], Ш.А. Амонашвили [2] любовь к детям раскрывается как нравственно-эстетическое чувство, способное пробудить в ребенке прекрасное, и выражается оно в бескорыстном и самозабвенном стремлении поддержать, уберечь, научить, улучшить воспитанника, в потребности и готовности к самоотдаче.

В философско-мировоззренческой, в религиозной (православной) литературе любовь рассматривается и как Бог, и как Дух, и как закономерность природы в целях этически и психологически высокого побуждения к воспроизводству человеческого рода, и как чрезвычайно субъективное, неустойчивое чувство, состояние, и как непременная психологическая и нравственно-эстетическая основа подлинного творчества, профессионализма, и как нечто неповторимо индивидуальное, сложное, туманное, сентиментальное, которое не может быть

критерием серьёзной научной оценки деятельности людей [1], но может быть стимулом для этой деятельности, для созидания.

Любовь педагога к детям также не является иррациональной слабостью. В первую очередь, это нравственный ориентир и подражательная основа для обучающихся. Это и фундаментальный педагогический принцип, и средство, и метод обучения, предполагающие постоянный интерес и настойчивость для поддержки развития учеников ради их самих и всего общества. Педагогическая любовь проявляется через умение учителя проявлять деликатность, тактичность, уважение, заботу, позволяющие устанавливать педагогически целесообразные доверительные, но субординированные отношения с ребенком любого возраста.

Современный педагог-гуманист Ш.А. Амонашвили в своей книге «Как любить детей. Опыт самоанализа» подчеркивает, что «педагогическая любовь требует для своего проявления огромных душевных усилий и мудрости сердца. <...> В ком уже есть любовь к детям, к тому, при старании, придёт и искусство их любить, т.е. понимание того, как их нужно любить» [2].

Современная художественная литература, учитывая социальную, национальную, половую, религиозную и другие маркировки чувств, любви в ее разных проявлениях – не всегда положительно оцениваемых читателем в силу той же маркировки – уделяет очень много внимания. Возникает вопрос: а можно ли воспитать в будущем учителе любовь к ребенку на примерах постмодерной литературы, или же только классическая литература способна служить источником вдохновения для бескорыстной настоящей любви, не опошленной никакими намеками на педофилию, гомосексуализм, лесбиянство и другие, мало приятные с педагогической точки зрения, вещи? Хочется думать, что да.

В нескончаемом потоке разножанровых текстов, в которых на высокохудожественном уровне поднимаются всевозможные онтологические, философские вопросы поиска смысла жизни, понимания себя, своего места в этом мире, взаимоотношения в постиндустриальном – информационном – обществе, где научно-технический прогресс стал практически антропоморфным демоном, влияющим на все, можно найти литературные произведения, которые, кроме прочего, дадут пищу для размышления, анализа, дискуссии по поводу того, а какой должна быть любовь в целом и любовь к детям – в частности.

Интересным в этом контексте нам представляется творчество современного французского философа-романиста Бернара Вербера, автора таких всемирно известных произведений, как «Танатонавты», «Мы, боги», «Тайна богов», «Дыхание богов», «Зеркало Кассандры», «Смех Циклопа», «Империя ангелов» и прочие.

Более подробно мы остановимся на романе «Империя ангелов» (2000) [5]. Книга вышла тиражом 10 миллионов экземпляров, удостоена премии Жюль Верна – французской литературной награды за лучший научно-фантастический роман, впервые опубликованный во Франции и выдержанный в духе фантазий-приключений. Роман «Империя ангелов» назван критиками бестселлером, шедевром, «удивительной книгой, растащенной на цитаты». Согласится с этим безапелляционно – нельзя: уж очень эклектичны взгляды автора, притязательны факты, тенденциозны выводы, но то, что книга читается на одном дыхании – это, да; то, что она заставляет задуматься, чтобы с чем-то согласится, что-то отрицать, с чем-то спорить – тоже, да.

Произведения Б. Вербера, и «Империя ангелов» не исключение, с точки зрения новейшей литературной иерархии, учитывающей коммуникативные стратегии автора, ориентированного на определенный читательский запрос, принадлежат к «мидл-литературе». Авторы этого типа словесности, стратификационно располагающегося между высокой, элитарной и массовой, развлекательной литературами, порожденного их динамичным взаимодействием и, по сути, снимающем извечную оппозицию между ними, ориентированы и моделируют «своего» читателя – современную интеллигенцию, неплохо образованную, более-менее эрудированную, требовательную. Именно поэтому большинство текстов современных авторов – и Б. Вербера в том числе – это сознательное смешивание физики и метафизики, христианства, буддизма, мусульманства, агностицизма, язычества и атеизма, а еще мистицизма, магии, полтергейста, приключенческого, детективного романа и философского эссе – всего того, что в сюжетном коктейле романа, повести обречено на успех, интерес и восхищение требовательного читателя [14, с. 164]. Для такого реципиента-читателя, к которому априори должны принадлежать представители педагогической профессии, художественное произведение должно выполнять не только развлекательную

и просветительскую функцию, но и активизировать познавательные процессы, связанные с поиском путей влияния на личность воспитанника.

Роман «Империя ангелов» – из цикла книг «Танатонавты» (вышло шесть книг). В этой книге много о любви. О какой? Разной. Между мужчиной и женщиной, между детьми и их родителями, между друзьями, между хозяином и кошкой, между наставником-учителем и учеником, но наибольший интерес представляют для нас проявления любви ангела-хранителя к своим «клиентам» – людям на Земле, души которых этот ангел должен оберегать, защищать, направлять, вести к свету из тьмы порока, греха, изменности. В этом мы видим и предназначение учителя: вести своих воспитанников из тьмы незнания, необразованности к свету знаний, к свету духовности, нравственности.

Сюжет романа для нас интересен в виду аналогии, которую можно провести между ангелами-хранителями, представленными в книге именами Мишеля Пэнсона, Рауля Разорбака, Эдмонда Уэллса, Фредди Мейера, Мэрилин Монро, и современными педагогами в контексте их любви и ответственности за жизни, сердца и души детей. Главный герой – Мишель Пэнсон, танатонавт – «разведчик смерти», изучающий еще при жизни потусторонний мир, мир ангелов и богов, рай и ад. Он трагически погибает в расцвете сил – на его дом падает самолет – и попадает в рай, где его же ангел-хранитель, адвокат Эмиль Золя, спасает от реинкарнации – возвращения на Землю в качестве объекта живой или неживой природы – и подталкивает к мысли тоже стать ангелом-хранителем. Мишель соглашается и выбирает для «опеки» три души – еще в момент зачатия детей, – которых он будет сопровождать и оберегать, наставлять и защищать, предостерегать и наказывать на протяжении всей их жизни. Другие ангелы – друзья-танатонафты Мишеля еще при жизни – тоже этим занимаются, но у каждого из них свое отношение, свой взгляд на «клиентов» – их подопечных. Это в значительной степени можно объяснить пониманием сути ангелов в христианской традиции.

Слово «ангел» происходит из греческого языка и означает «вестник». Это бесплотный дух, обладающий разумом и свободной волей, осознанно избравший путь послушания и служения Богу, активный участник Божественного Промысла. Так как в далеком прошлом часть ангелов – павшие – отказалась от Бога и перешла на темную сторону, служить Дьяволу, то, по мнению Отцов Церкви, человек как раз и создан для того, чтобы восполнить число отрекшихся ангелов, войти в Собор Ангелов. Но для этого жизнь человека должна быть безгрешной. От человека требуется очистить место в своем сердце для любви, приготовить его для принятия в себя любви сверхъестественной, той любви, которой ждёт Бог [1].

Именно ангелы, находясь в девятом чине иерархии, ближе всех стоят к людям, сопровождают их души в мир иной и там их также не покидают.

Ангелы-хранители – не равнодушные исполнители воли Божией – они «радуются о каждом кающемся грешнике», они искренне заинтересованы, чтобы воля Божия осуществлялась, но при этом всю их сущность должна пронизывать любовь к «подопечным». Эдмонд Уэллс – ангел-хранитель и при этом наставник юного – по меркам Рая – коллеги Мишеля Пэнсона пытается внушить ему эту мысль.

Философия ангельской любви завязана на цифрах (в романе очень много нумерологических параллелей). Не случайно тема первого урока Эдмонда Уэллса – тайна чисел. Он объясняет, что применяемые на Западе цифры имеют индийское происхождение и указывают направление эволюции жизни. Горизонтальная черта – это привязанность, кривая – любовь, перекрестье – выбор. Человек находится под номером 4. Его символ – крест. Это значит, что у него есть выбор. Он находится на перекрестке, где принимается решение о новом направлении движения. Таким образом, у человека есть выбор-альтернатива: либо спуститься на животный уровень 3, либо подняться уровнем выше – к «5» – мудрецу, у которого есть горизонтальная линия привязки к небу и направленная к земле кривая любви. В его голове строятся планы, при этом он любит мир. Пятерка развивается в сторону большего сознания. Большой свободой. Большой сложности. Пятерка стремится вырваться из тюрьмы плоти, навязывающей ей страх и боль. Она хочет стать шестеркой. Это сплошная кривая. Кривая любви, ведь ангел должен быть полон любви к людям, к их душам – к своим «клиентам». Его любовь устремляется ввысь, снова опускается к земле, поднимается к центру. Любовь описывает круг и побуждает его любить себя самого [5, с. 63–64].

Ангелы должны стремиться направить помыслы человека к праведной жизни, стимулировать его желание стать мудрецом, чтобы потом прийти в сонм ангелов. Весь этот путь – путь любви. Этим путем должен идти и учитель, ведущий за собой ребенка. На протяжении обучения в школе и даже после педагог становится ангелом-хранителем, знаковой личностью, иногда – даже определяющей будущий жизненный выбор своих учеников. Он не потакает им, не «подыгрывает», не навязывает свою любовь, но ребенок всегда чувствует особое отношение учителя, следует за ним, учится у него, доверяет ему, раскрывается для неизведанного, нового. Воспитание любовью и через любовь дает лучший результат, нежели воспитание насильем и жестокостью [1].

Христианская педагогическая антропология, как правило, оправдывала принуждение, наказание в воспитании и обучении тем, что ребенок часто не понимает, что делает, не сдержан, не мотивирован, агрессивен, безалаберен. Но в содержательном пространстве российской православной педагогики победила тенденция к категорическому отвержению физических наказаний. Идея любви к детям сохранялась, содержательно подпитываясь больше новозаветными аргументациями в пользу «любви без розог», чем ветхозаветными «насильственными» постулатами. Подчеркивалось, что истинная любовь не нуждается в применении силы. В нормативно-правовом аспекте эта позиция победила, что выразилось в отмене физических наказаний в школе.

В историческом контексте прослеживается интересная закономерность: разрыв между концептуально-логической увязкой смысла любви к детям и религией/церковью привел к тому, что педагоги все меньше обращались к этому термину. В контексте «светской» педагогической антропологии Л. Толстой, например, переосмысливал своё отношение к православной церкви и евангельским каноническим текстам; К. Вентцель выдвинул идею о создании «новой религии», П. Каптерев, А. Острогорский сделали упор на понятиях «долг», «обязанность», «справедливость» [15, с. 63].

В 20–30-е гг. XX века в условиях возрастания роли атеистического начала в духовно-нравственном воспитании молодежи, с проникновением в педагогику научно-позитивистских воззрений «любовь к детям», «любовь к педагогической деятельности» становится вторичной по отношению к научным методам познания ребенка, его воспитания и обучения. Так, А. Макаренко, отнюдь не отрицая значимость любви к детям, «перевел этот, в общем-то эмоционально-духовный термин, на конкретный язык своей новаторской педагогики, в понятийном аппарате которой доминировали буква и дух воспитания в коллективе и через коллектив, взаимной ответственности личности и коллектива, всестороннего развития личности, завтрашней радости, перспективных линий, параллельного педагогического действия, авансирования личности, труда и игры и т.п.» [12, с. 231].

Любовь – в целом, – по мнению Б. Вербера, должна сопровождать ребенка еще с утробного периода. Не случайно в своей «Энциклопедии Относительного и Абсолютного Знания» Эдмонд Уэллс пишет о гаптономии. В конце Второй мировой войны нидерландский врач Франц Вельдман, сбежавший из нацистского лагеря, пришел к выводу, что беды нашего мира проистекают из того, что дети недостаточно рано начинают получать родительскую любовь. Ученый обратил внимание, что отцы, занятые главным образом работой или войной, редко занимаются своим малолетним потомством. Вельдман стал искать способ, как быстрее, желательнее еще на стадии беременности женщины, вовлечь отца в заботу о ребенке. Как это сделать? Прикасаясь к материнскому животу. Так он изобрел гаптономию (по-гречески «гаптеин» – трогать, «номос» – закон) – закон о касании. Гаптономия не является, конечно, гарантией счастливого детства, но, очевидно, открывает новые возможности в эмоциональной жизни матери и отца будущего дитяти [5, с. 58–59].

Далее мудрый наставник молодого ангела-хранителя Мишеля Эмонд Уэллс рассказывает о так называемом «материнском инстинкте»: «Многие считают материнскую любовь естественным и автоматическим человеческим чувством. Но это совершенно не так. До конца XIX века большинство женщин из числа западной буржуазии отдавали своих детей кормилицам и больше ими не занимались. Не более внимательными к своему потомству были крестьянки. Они туго пеленали младенцев и вешали их на стену недалеко от очага, чтобы не мерзли» [5, с. 83–84].

Как результат, дети, лишённые отеческой и материнской любви и заботы, были и остаются более склонны к жестокости, мстительности, эмоциональной глухоте, невосприимчивы

к прекрасному, порочны, закомплексованы, очень ранимы. Таким был один из «клиентов» Мишеля Пэнсона петербуржец Игорь. Отец бросил его мать, как только узнал о ее беременности. Мать пыталась избавиться от эмбриона любыми способами: была себя в живот, падала на живот на большом сроке беременности, пила, а когда малыш родился, не кормила его, оставляла на холоде, в конечном итоге бросила ребенка на улице, где его подобрал полицейский и отнес в детский дом. Там мальчик превратился в шулера, убийцу, суицидника, ненавидящего своих родителей, особенно мать, желающего им отомстить. Именно с такими детьми очень часто приходится работать современным учителям начальной школы: отрицательный эмоциональный фон по отношению к себе характерен более чем для 30% обучающихся младшего школьного возраста независимо от пола [13].

Материнская любовь в своем гипертрофированном проявлении не менее опасна, чем ее отсутствие. Об этом свидетельствует судьба другой девочки, находящейся под покровительством Пэнсона, – американки Венеры, дочери любящих родителей, для которых она была желанным ребенком. Девочка росла очень красивой, так как и родители у нее были очень красивыми, работали в модельном бизнесе. Мать решила сделать из девочки еще в раннем возрасте рекламную модель – идея была, на первый взгляд, очень прагматичной и закономерной, а главное – прибыльной. Достижению материального благополучия родителей подчинялась вся жизнь ребенка. Венера во всем наследовала поведение матери, даже в подростковом периоде она уже сделала пластическую операцию по улучшению своего тела. Но большие деньги, которые пришли в семью Венеры вместе с ее славой, окончательно рассорили родителей, которые не могли поделить гонорары дочери. Отец ушел из семьи, мать начала пить, менять сексуальных партнеров, донимать девочку советами по улучшению внешнего вида. Венера очень страдала от того, что, по ее мнению, именно она разрушила семью родителей, а контроль матери ее раздражал. Она голодала, чтобы примирить отца и мать, довела себя до булимии, потом заедала чувство вины и неполноценности – страдала ожирением, опять терпела пластическое хирургическое вмешательство, а дальше секс в юном возрасте ради карьеры, замужество ради карьеры, унижения и насилия, даже угроза смерти – все ради карьеры. Во всем этом она, как и Игорь, винила мать. Пыталась сбежать от ее гиперопеки. Даже замужество Венеры (вышла замуж за некрасивого доктора, правда, который ее очень любил, а она любила его, родила много детей) – это своеобразная месть и бунт против материнских наставлений относительно ее понимания успешной женщины.

Что касается третьего «клиента» ангела-хранителя Пэнсона, то это француз Жак Немро. Застенчивый, робкий, неуверенный в себе мальчик, который родился в многодетной семье, где жила также его любимица кошка Мона Лиза. Мальчик был очень талантлив, писал с детства художественные произведения, но у него была плохая память, из-за излишней скромности и неуверенности в себе не было друзей (прообраз этого герой – сам автор романа). Родители очень любили сына, но не понимали его, не поддерживали в желании стать писателем. Отец, который держал книжный магазин, предупреждал Жака, что быть писателем – не лучший выбор профессии. Из-за этого мальчик рано ушел из родительского дома, работал официантом, чтобы себя прокормить, но не отказывался от призвания: он написал роман «Крысы».

Апостол Павел в Святом Писании акцентирует внимание на моменте служения, указывая, что «любовь долготерпит, милосердствует; любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде (а сорадуется Истине), всё покрывает, всему верит, всё переносит» (1 Кор. 13, с. 4–7) [1]. Именно поэтому ангел-хранитель должен беззаветно любить своих «клиентов» и во всем им помогать. Мишель очень удивляется тому, что должен даже навредить сопернице Венеры на конкурсе красоты, потому что девушка этого пожелала, лишь бы выиграть состязание. Все дело в том, что человек на 50% наделен свободой воли [5, с. 42, 76], правом выбора, но при этом он и несет ответственность за это – ангел же не вмешивается, так как это нарушение божественного права души определять свой путь. Венера очень жестоко поплатилась за свою оплошность – пожелать зла ближнему – погибла в автокатастрофе в расцвете сил, оставив сиротами нескольких детей, а потом на суде архангелов не набрала достаточно баллов, чтобы стать ангелом.

Учитель также должен любить и не ограничивать в своем воспитаннике свободу воли, уважать его личность, развивать врожденные таланты, опираться на задатки, но при этом потакание

ребенку, например, в его нежелании учиться, нарушать дисциплину, унижать других или заниматься уничтожением имеет серьезные последствия, поэтому, в отличие от ангелов, учитель в своей любви должен быть сдержан и осторожен, дальновиден и прагматичен.

Просчеты и недочеты ангела-хранителя дорого стояли и еще одному его «клиенту» – Игорю, который покончил жизнь самоубийством и пополнил ряды неприкаянных душ – врагов ангелов-хранителей. Игорь так и не простил свою мать, ненавидел ее даже на том свете, мстил своему ангелу за то, что тот не уберег его от всех бед и неприятностей. Обозленный, жестокий, непримиримый, он возглавляет войско неприкаянных душ, которое практически наносит сокрушительное поражение ангелам в числе Фредди, Мэрилин, Рауля и самого Мишеля. Против неистовых врагов ангелы применяют сильное оружие: сопереживание, картины высших достижений человечества, юмор и любовь: любовь – меч, юмор – щит – таков их лозунг [5, с. 397]. Призраки противопоставляют этому ненависть, насмешку, презрение, личное и общее горе. Усилия детей мрака успешны: даже Фредди и Мэрилин, побежденные, переходят на их сторону. Битва практически проиграна, но тут подоспевает Эдмонд Уэллс с подмогой – они запускают ядра любви в детей тьмы. Враги отступают, через аморфные тела ангелов попадают в рай. Игорь, благодаря ангелу-хранителю Мишелю, преисполненному состраданием к заблудшей душе подопечного, встречается со своей матерью, они долго осыпают друг друга упреками, а потом прощают друг друга обиды и тоже направляются в рай через Семь небес и Чистилище.

Любовь и юмор... Это оружие должно быть в арсенале современного учителя, чтобы и его ученики – часто озлобленные, потерянные, одинокие, неуверенные, неопытные – почувствовали тепло и поддержку, сострадание и любовь – и преобразились: зажженная искра ответной любви в юном сердце должна освещать их жизненный путь в серых буднях безысходности.

Ангел-хранитель Мишель не справился с возложенными на него обязанностями: Венера и Игорь, ожидаемо, по результатам решения трибунала архангелов должны были пройти еще один цикл воплощения-перерождения-испытания на Земле. Полный провал. А вот Жака удалось отстоять – 600 баллов от архангелов – и он ангел. Мишель очень болезненно, как и любой учитель-наставник, учитель-защитник, переживает неудачи Игоря и Венеры, искренне радуется успеху Жака, и все потому, что ему безразлично. В конечном результате, любовь открыла для Мишеля Изумрудные ворота, которые приблизили его к Богам.

Итак, мы считаем, что понятие «любовь к детям» как аксиологическая, философская, педагогическая категория интегрирует морально-этические представления о любви как общечеловеческой ценности, а также педагогическую теорию и концепции, утверждающие и доказывающие, что «любовь близких взрослых является важнейшим условием и стимулом для саморазвития личности ребенка в процессе его воспитания и обучения. Всеобщее признание особой значимости любви педагога в жизнедеятельности ребенка позволяет утвердить любовь к детям как педагогическую ценность». Любовь к детям – значимое профессиональное, а значит – воспитуемое, личностное качество будущего педагога начального образования.

Средством его воспитания, кроме прочего, может служить современная постмодерная мидл-литература, к которой принадлежит творчество французского писателя Б. Вербера. В своих романах, среди них и роман «Империя ангелов» из цикла «Ганатонафты», автор подымает много философских и теологических вопросов, но именно чувство любви в его земном и «внеземном» – ангельском – понимании является доминирующим, определяющим, обязательным в отношении между людьми, между ангелами и их «клиентами». Мы провели параллели между просчетами и успехами учителя-защитника ангела Мишеля в его взаимоотношениях с «подопечными душами» Игоря, Венеры, Жака и отношениями учителя и учеников. Пришли к выводу, что и в первом, и во втором случаях только любовь способна воспитать, пробудить в человеке лучшие качества, стать стимулом и проводником в мире знаний и человеческих отношений. Каждый учитель должен стремиться, по завету Ш. Амонашвили, к «искренней, честной, от всего сердца; спокойной, терпеливой, доверительной; нежной, красивой, изящной; преданной, постоянной, без условностей; воодушевленной, вдохновенной, увлеченной; заботливой, мужественной, понимающей; с уважением, утверждением, возвышением» [2] любви к своему ученику. Этот же завет получают и ангелы-хранители по отношению к душам своих клиентов в романе Б. Вербера «Империя ангелов». В целом, для прочтения учителям начальной школы – рекомендуем.

Список цитированных источников:

1. Азбука веры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/angel>. – Дата доступа: 28.08.2022.
2. Амонашвили, Ш.А. Как любить детей / Ш.А. Амонашвили [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bachelor.kz/cms/uploads/files/Amonashvili_Sh_A_Kak_lyubit_detey.pdf. – Дата доступа: 28.08.2022.
3. Базарова, М.В. Любовь как смысложизненная ценность: автореф. дис. ... канд. филос. наук / М.В. Базарова. – Ставрополь, 2008. – 23 с.
4. Бим-Бад, Б.М. Любовь как категория педагогической антропологии / Б.М. Бим-Бад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=8&binn_rubrik_pl_articles=101. – Дата доступа: 28.08.2022.
5. Вербер, Бернар. Империя ангелов; [пер. с фр. К. Левиной] / Бернар Вербер. – М.: РИПОЛ классик, 2012. – 448 с.
6. Верхотурова, Ю.А. Педагогическая деятельность как психолого-педагогический феномен / Ю.А. Верхотурова, Ю.Н. Галагузова // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 3. – С. 62–67.
7. Верхотурова, Ю.А. Понятие «любовь к детям» в философско-педагогическом дискурсе / Ю.А. Верхотурова, Е.В. Донгаузер, Л.В. Ясинских // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 45–52.
8. Гомонова, Т.А. Воспитание педагогической любви как профессионально значимого качества будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук / Т.А. Гомонова. – Оренбург, 2000. – 204 с.
9. Казанский, О.А. Педагогика как любовь / О.А. Казанский. – М.: Российское педагогическое агентство, 1995. – 134 с.
10. Кафаров, Т.Э. Любовь как общечеловеческая ценность и духовная потребность / Т.Э. Кафаров // Научная мысль Кавказа. – 2017. – № 1. – С. 36–42.
11. Корчак, Я. Как любить ребенка / Я. Корчак. – М.: АСТ, 2014. – 480 с.
12. Макаренко, А.С. Письмо А.М. Горькому, 8 сентября 1925 г. / А.С. Макаренко // Пед. соч.: в 8 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т.1. – 543 с.
13. Никитина, Н.Н. Педагогические лики и трансформация любви. Педагогика Культуры / Н.Н. Никитина: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pedagogika-cultura.ru/ro-rubrikam-3/professiya-uchitel/nikitina-n-n-pedagogicheskie-lik-i-transformatsii-lyubvi>. – Дата доступа: 28.08.2022.
14. Семенец, О.С. Роль мифологического компонента в романах Бернара Вербера / О.С. Семенец // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. – 2014. – Т. 27(66). – № 4. – С. 163–168.
15. Сечина, К.А. О смысле и теоретическом статусе понятия «любовь к детям» в отечественной педагогике XX века / К.А. Сечина, В.А. Мосолов // Вестн. Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – № 3. – С. 62–73.
16. Сухомлинский, В.А. Антология гуманной педагогики / В.А. Сухомлинский; сост. Г. Д. Глейзер. – М.: Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2002. – 224 с.
17. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – Минск: Полифакт, 1990. – 271 с.
18. Цепелева, Н.В. Любовь как ценность в философии Н.О. Лосского / Н.В. Цепелева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. I. – С. 192–195.
19. Шелер, М. Ordo amoris / М. Шелер // Избранные произведения. – М., 1994. – 623.

<i>Сечко О.И.</i> Актуальные проблемы индивидуализации обучения в процессе образовательной практики	70
<i>Слепцова Л.Ю.</i> Возможности курса «Основы педагогики» по формированию культуры взаимоотношений преподавателя и студентов	72
<i>Сусед-Виличинская Ю.С.</i> Формирование художественной картины мира средствами киноискусства	75
<i>Сущенко О.Г.</i> Педагогика понимания в контексте инновационной образовательной практики	78
<i>Титовец Т.Е.</i> Современная интерпретация деятельностного подхода к развитию личности обучающегося	82
<i>Чикованова Е.А., Дернова Е.В.</i> Организация деятельности skills-центра как инструмент подготовки будущих воспитателей в системе интеграции «колледж – учреждение дошкольного образования» (из опыта работы Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова) ...	85
<i>Шаурко И.В.</i> Исследование понятия «интерес» в гуманитарном цикле дисциплин	88
<i>Щепеткова Н.В.</i> Региональный классический университет как институциональная форма реализации высшего педагогического образования	91
<i>Якименко Л.Н.</i> Воспитание любви к детям у будущих педагогов начального образования средствами современной художественной литературы (на материале романа Бернара Вербера «Империя ангелов»)»	95

СЕКЦИЯ 2. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Кухаренко Т.С.</i> Технологии игрового проектирования как средство формирования у учащихся вспомогательной школы патриотизма, исторической памяти	102
<i>Масальская М.А., Кухаренко Т.С.</i> Применение методов АВА-терапии в коррекционной работе с учащимися с аутистическими нарушениями в классах интегрированного обучения и воспитания	104
<i>Овсянникова С.А., Гнатко М.О.</i> Развитие связной речи старших дошкольников с общим недоразвитием речи в процессе сюжетно-ролевой игры	107
<i>Платонова Ю.Ю., Кошаровская А.М.</i> Цифровизация как перспективное направление развития инклюзивного образования	110
<i>Романова Я.И., Кухаренко Т.С.</i> Альтернативная коммуникация в работе с детьми с особенностями психофизического развития	113
<i>Росинская Л.А., Мерзлякова В.С.</i> Перспективная модель управления коррекционно-педагогическим процессом в учреждении дошкольного образования	116
<i>Холодова Э.Д., Кухаренко Т.С.</i> Применение методов ТЕАССН-терапии в коррекционной работе с учащимися с интеллектуальной недостаточностью	119
<i>Цаплина Е.Р., Кухаренко Т.С.</i> Особенности взаимодействия детей с аутизмом с родителями и учителем-дефектологом	122
<i>Швед М.В., Коваленко А.И., Корневская Ю.А.</i> Социально-культурная анимация как средство коррекционной работы с детьми с особенностями психофизического развития	125
<i>Яковлева Е.С., Кухаренко Т.С.</i> Организация психолого-педагогической помощи детям с интеллектуальной недостаточностью и их родителям	128
<i>Янусова О.Б.</i> Удовлетворенность трудом и профессиональная мотивация как факторы психологической готовности педагогов к инклюзивному образованию	131